

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №128

КЕМЕРОВО 2021

01 февраля 2021
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 01.02.2021 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 204.2 И 291.2.....	3
Веджижева Л.М., Куркиева М.Х., Бузурганова М.А.	
2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.....	7
Веджижева Л.М.	
3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТЕПНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ И КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИ.....	10
Бузурганова М.А.	
4. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ВИДЫ...16	
Дегтярева Д.А.	
5. ВЛИЯНИЕ «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ» НА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	20
Кочанов В.А.	
6. РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ, СБЫТОМ ИЛИ ПЕРЕСЫЛКОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ.....	24
Ермолаева А.В.	
7. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА	28
Ларин Д.Н.	
8. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ.....	30
Костычева Д.М.	

Веджижева Лейла Мурадовна
Vedzizheva Leyla Muradovna

Студентка Ингушского государственного университета юридического факультета

Куркиева Мадина Хаджимурадовна
Kurkieva Madina Hadjimuradovna

Студентка Ингушского государственного университета юридического факультета

Бузуртанова Мадина Абукаровна
Buzurtanova Madina Abukarovna

Студентка Ингушского государственного университета юридического факультета

УДК 343.352

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 204.2 И 291.2

DEFINITION OF THE COMPOSITIONS OF THE OFFENSES PROVIDED BY ARTICLES 204.2 AND 291.2

Аннотация. Коррупционные действия подразделяются на множество видов. В частности, это коммерческий подкуп и взятка. По своей форме (передача средств для получения некоего преимущества) они схожи, однако различаются по сфере правоотношения. В данной статье будут рассмотрены особенности отграничения мелкого коммерческого подкупа от мелкого взяточничества.

Abstract. Corrupt actions are divided into many types. In particular, this is commercial bribery and bribery. In their form (transfer of funds to obtain a certain advantage), they are similar, but differ in the sphere of legal relations. This article will consider the features of distinguishing between petty commercial bribery and petty bribery.

Ключевые слова: закон, подкуп, взятка, имущество, преступление.

Key words: law, bribery, bribe, property, crime.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ были введены статьи, предусматривающие уголовную ответственность за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) и мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ).

Выраженная в ст. 291.2 УК РФ норма объединяет в себе два состава преступления – получение взятки и дача взятки лично или через посредника.

Инициатива по введению в уголовный закон составов о мелком взяточничестве и мелком коммерческом подкупе исходила от администрации Президента РФ. По мнению ее представителей, данная новелла обладает целым рядом положительных свойств. Во-первых, разграничение данных составов не позволит правоохранительным органам создавать видимость активного противодействия коррупции при подведении итогов работы и составлении статистики. Во-вторых, ввиду небольшой тяжести данного преступления, расследование уголовных дел было передано органам дознания, а подсудность закреплена за мировыми судьями, что должно способствовать упрощению и уменьшению сроков производства по уголовному делу, так как в основном такие дела рассматриваются в особом порядке судебного разбирательства. В-третьих, установление более мягких санкций по сравнению с прежней редакцией закона обеспечивает справедливую дифференциацию наказания, ведь коммерческий подкуп в крупном и особо крупном размере несет гораздо большую общественную опасность, чем мелкий коммерческий подкуп[2].

Многие исследователи акцентируют свое внимание на проблеме использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. В частности, отмечается, что ввиду неполноты регламентации нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ действий оперативных сотрудников по проверке сообщения о преступлении, последние вынуждены руководствоваться другими законами и подзаконными актами. В этой связи, сведения, полученные при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий на стадии проверки, не отвечают признакам допустимых доказательств, и следователям приходится дублировать проведенные ранее действия в целях

придания им доказательственного значения. Адвокаты, используя данную ситуацию, зачастую заявляют ходатайства о провокации взятки и признании доказательств недопустимыми[1].

Поэтому отделение составов мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа, а также изменение подведомственности производства по уголовным делам может служить побудительным мотивом для правоохранительных органов в выявлении и раскрытии преступлений. Однако качество расследования, результатом которого станет осуждение виновных лиц, способны обеспечить, в первую очередь, полнота и непротиворечивость уголовно-процессуального законодательства.

Чтобы провести отграничение между смежными составами необходимо различать понятия «взятки» и «подкупа».

Взятка – это одна из старейших форм коррупционных действий. Предполагает передачу денежных средств должностному лицу, работающему в государственном аппарате или аппарате местного самоуправления. Взяточник – это обязательно представитель государственной службы, который исполняет административные и управленческие функции, то есть принимает значимые решения. Определение взятки содержится в статье 290 УК РФ.

Взятка может даваться в различных формах. К примеру, это могут быть деньги в конверте, подарки, различное движимое и недвижимое имущество. В какой бы из форм ни предоставлялась взятка, она должна быть оценена в деньгах. Средства могут передаваться как самим заинтересованным лицом, так и его представителем.

Цель взятки – выполнение или невыполнение действий должностным лицом в интересах лица, от которого шли деньги[6].

Состав преступления обнаруживается в момент получения хотя бы части взятки. Рассмотрим ситуацию. Деньги переданы, однако взяточник не успел исполнить положенные действия. Будет ли это считаться взяткой? Да.

В свою очередь, коммерческий подкуп – это также передача денежных средств для незаконного достижения своих целей. Однако в данном случае происходит это не в государственной, а в предпринимательской сфере, то есть деньги будут передаваться не чиновнику, а руководителю компании. Коммерческий подкуп нарушает главные принципы предпринимательской конкуренции, а потому является правонарушением. Подкуп может осуществляться в следующих формах: передача денег или ценных бумаг; передача имущества – автомобили, драгоценности; поставка услуг; списание кредита; отзыв иска, поданного в судебное учреждение ранее; продажа продукции, оборудования по сниженным ценам; завышение предоставляемых гонораров.

Под услугами имущественного характера понимаются действия, направленные на избавление лица от затрат. Это услуги, которые подлежат оплате, но оказываются безвозмездно, например, предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т.п.

Другие имущественные права – это права, не связанные с приобретением права собственности, например: право требования должника к третьему лицу, не исполнившему денежное обязательство перед ним как кредитором, в том числе право требования по оплате фактически поставленных должником товаров, выполненных работ или оказанных услуг, по найму, аренде и др.; право на долгосрочную аренду недвижимого имущества; исключительное право на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации; право требования по договорам об отчуждении и использовании исключительного права на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации; принадлежащее лицензиату право использования результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и др.

Подкуп будет иметь место как в том случае, когда его предмет передается соответствующему субъекту, так и тогда, когда предмет подкупа передается не самому лицу, выполняющему управленческие функции, а его родным или близким, но с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу дающего предмет подкупа.

Предметом подкупа не могут быть предметы, которые нельзя оценить в денежной форме. К примеру, коммерческим подкупом не будут вещи, имеющие субъективную ценность: личные письма, фотографии[3].

Так в чем же, собственно, отграничение?

Во-первых, в объекте преступления. В случае с взяточничеством, происходит посягательство на нормальную работу государственных органов, вследствие чего уменьшается уровень доверия граждан к соответствующим структурам. При подкупе же, происходит посягательство на адекватную

предпринимательскую деятельность, на нормальную конкурентоспособность среды[4]. То есть, коммерческий подкуп является преступлением против интересов службы в коммерческих и иных организациях, тогда как взяточничество является преступлением против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Далее, по субъекту преступления. В коммерческом подкупе – это лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации. В случае с взяточничеством – это должностное лицо.

Затем, по предмету. В коммерческом подкупе предметом является коммерческое вознаграждение, а при взяточничестве – взятка.

Помимо отличий данные составы преступлений имеют и сходства. Сходство заключается в самом выражении действия. Это передача средств.

Рассмотрим остальные сходства:

- 1) Преступлением коррупционное действие становится в момент передачи средств или их части;
- 2) Основной целью правонарушения является корысть, интерес передающего деньги;
- 3) Коррупционное действие является умышленным. То есть взяточник понимает, что он делает и какую цель он преследует[5].

Но, несмотря на все сходства, эти коррупционные действия по-разному именуется и по-разному наказываются. Рассмотрим данный тезис на основе санкций, предусмотренных статьями 204.2 и 291.2 УК РФ.

Коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, наказывается штрафом в размере до ста пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года.

В случае с получением взятки, дачи взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года.

То есть, на примере данных санкций мы наблюдаем также отграничение в последствиях таких противоправных деяний, как подкуп и взятка – в первом случае максимальное наказание достигает ограничения свободы на срок до одного года, в случае с взяткой предел наказания представляет лишение свободы на срок до одного года.

Принцип дифференциации ответственности получил общее признание в уголовно-правовой науке. На данный момент он является одной из основополагающих идей наказания общественно опасных деяний.

Под дифференциацией уголовной ответственности в юридической науке понимается осуществляемое законодателем разделение уголовной ответственности, изменение ее пределов на основании указанных в уголовном законе обстоятельств путем выделения различных ее форм, видов и размеров.

Еще одним из средств данной дифференциации является выделение квалифицирующих и привилегированных признаков состава преступления, а в качестве ее оснований ученые выделяют, как правило, характер и типовую степень общественной опасности деяния, а также типовую степень опасности личности субъекта преступления.

Дифференциация ответственности – это сложный процесс, требующий применения комплексного научного подхода к установлению в уголовном законе пределов ответственности. Очень важно при этом, не нарушив системности уголовного закона, предусмотреть повышенную ответственность за действительно более опасные для общества деяния, чем за те варианты поведения, которые отличаются меньшей степенью общественной опасности. Нарушение этого требования принципа дифференциации ответственности препятствует эффективному достижению целей уголовной ответственности.

Итак, после рассмотрения проблем квалификации и отграничения от смежных составов преступления, предусмотренного статьей 204.2, удалось установить необходимые отличия и сходства между смежными составами, а также убедиться, что уголовно-правовая наука не стоит на

месте и постоянно развивается, что ведет к стремительному становлению структурированности закона и справедливости в обществе.

Библиографический список:

1. Алексеева А.П., Иванов А.С. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве. – Волгоград, 2016.
2. Анощенкова С., Геворкян С. Взятничество мелкое – вопросы крупные. – М., 2017.
3. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом. – М., 2014.
4. Винокуров В.Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе: монография. – Красноярск, 2010.
5. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. – М., 2017.
6. Коростелев В.С. Система служебных преступлений по уголовному праву России: вопросы истории, теории, практики. – М., 2015.

Веджижева Лейла Мурадовна
Vedzizheva Leyla Muradovna

Студентка Ингушского государственного университета юридического факультета

УДК 323.28

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

COUNTERING TERRORIST CRIME

Аннотация. В статье выделены наиболее значимые меры противодействия террористической преступности на законодательном уровне. Предмет исследования: механизмы обеспечения безопасности от террористических преступлений. Цель работы: анализ действующей и противоборствующей терроризму системы. Сделан вывод о способствовании снижению уровня радикализации положения в обществе, благодаря эффективности функционирования органов, противодействующих распространению терроризма.

Abstract. The article highlights the most significant measures to counter terrorist crime at the legislative level. Subject of research: mechanisms for ensuring security against terrorist crimes. Purpose of the work: analysis of the current and anti-terrorism system. The conclusion is made about contributing to the reduction of the level of radicalization of the situation in society, due to the effectiveness of the functioning of the bodies that counteract the spread of terrorism.

Ключевые слова: терроризм, контроль над терроризмом, противодействие терроризму, государство.

Key words: terrorism, control over terrorism, counterterrorism, state.

Российское общество в XXI веке испытывает постоянное беспокойство от вспышек терроризма.

Терроризм – это социальное явление и его причины различны, от неверных религиозных убеждений и невозможности выразить свою политическую позицию, до банального бандитизма, взявшего на вооружение методы международных террористических организаций. Если ранее существовало убеждение, что террор – это крайняя форма оказания влияния на должностных лиц, органов государственной власти или органов местного самоуправления, когда остальные формы такого влияния исчерпаны и не привели к желаемому результату, то в настоящее время это не так, и большинство лиц используют методы террора как предпочтительные, не обращаясь к другим способам решения своих вопросов.

Борьба с преступностью террористического характера должна начинаться с информационно-аналитической деятельности – выяснения того, что собой представляют терроризм и преступность террористического характера; какова их мотивация, степень организованности; элементами какой более сложной криминальной деятельности они являются; каков характер такой деятельности, ее направленность; каковы причины, условия участия в ней разных субъектов [4].

В целях обеспечения национальной безопасности и совершенствования нормативного правового регулирования профилактики и противодействия терроризму на территории Российской Федерации приняты и действуют следующие нормативные правовые акты: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3–ФКЗ «О чрезвычайном положении»; Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40–ФЗ «О Федеральной службе безопасности»; Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57–ФЗ «О государственной охране»; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ; Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390–ФЗ «О безопасности»; Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму». К ним также можно отнести: Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденную Президентом Российской Федерации 05 октября 2009 года; Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.

Помимо этого, за последние годы в России создана мощная общенациональная система противодействия терроризму. В результате работы Национального антитеррористического комитета в стране отмечается поэтапное снижение террористической активности.

Национальный антитеррористический комитет (далее – НАК) РФ – коллегиальный орган, координирующий и организующий антитеррористическую деятельность на государственном уровне, – образован Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»[2]. Этим же Указом утверждено Положение о Национальном антитеррористическом комитете[3].

Работа по противодействию терроризму организована во всех регионах страны, где созданы соответствующие антитеррористические комиссии, возглавляемые главами субъектов РФ, и оперативные штабы, которые возглавляют начальники территориальных органов безопасности.

Как отмечают специалисты, вследствие проделанной работы появилось понимание того, что терроризм – это сложное социально-политическое явление, а не обычное уголовно наказуемое правонарушение и в борьбе с ним не может преобладать один силовой подход.

Также необходимо отметить в качестве важного этапа работы по совершенствованию антитеррористического законодательства создание развивающей мировую практику уровневой системы ситуационного реагирования на террористические угрозы. В соответствии с установками этой системы предусматривается возможность установления трех уровней террористической опасности: низкий – "зеленый", средний – "желтый", высокий – "красный". Введение данных уровней террористической опасности не ограничивает прав и свобод граждан, но предусматривает принятие дополнительных мер органами власти по недопущению возможного террористического акта. Кроме того, в рамках системы уровней террористической опасности предъявляются более высокие требования к взаимодействию между руководителями оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах РФ.

Также важно отметить деятельность Федеральной службы по финансовому мониторингу, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808.

Росфинмониторинг и его территориальные органы осуществляют контроль за выполнением юридическими и физическими лицами законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма посредством проведения проверок и принятия необходимых мер по устранению последствий выявленных нарушений, а также привлечение к ответственности юридических и физических лиц, допустивших нарушение законодательства Российской Федерации в этой сфере.

Российская (национальная) система противодействия финансированию терроризма способствует укреплению национальной безопасности и стабильности финансового сектора. В связи с имеющейся террористической угрозой, с которой сталкивается все мировое сообщество, необходимость глубокого понимания факторов, обуславливающих наличие и возникновение в государстве случаев финансирования терроризма, выходит на первое место.

Также необходимо отметить, что реализация уже упомянутым НАК Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы позволила сформировать законодательные и организационные механизмы противодействия идеологии терроризма. Проведенная субъектами противодействия терроризму работа способствовала снижению уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, а также повышению эффективности функционирования системы оказания на них профилактического воздействия. Число преступлений, характеризующих террористическую активность в субъектах Российской Федерации, в том числе за счет указанной работы, уменьшилось с 2013 года более чем в восемь раз. Увеличилось количество лиц, склоненных к отказу от содействия террористической деятельности. Разобщены организованные источники распространения идеологии терроризма внутри страны. Что предвещает то, что разработанный вновь Комплексный план уже на 2019 – 2023 годы, понесет за собой такие же положительные и плодотворные результаты[5].

Библиографический список:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2431.
2. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897.
3. Указ Президента Российской Федерации от 2.09.2012 г. № 1258 «Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. N 116 «О мерах

по противодействию терроризму» и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный этим Указом» // СЗ РФ. 2012. № 37. Ст.4988.

4. Психологические особенности преступлений террористического характера [Интернет-ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-prestupleniy-terroristicheskogo-haraktera>

5. «Система противодействия терроризму сложилась в России под эгидой НАК» / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160310/1387554200.html>

Бузуртанова Мадина Абукаровна
Buzurtanova Madina Abukarovna

Студентка Ингушского государственного университета (ИнГУ)

УДК 342.41

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТЕПНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ И КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STEPPE CODE OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA AND THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF INGUSHETIA

Аннотация: В данной статье проводится сравнительный анализ основных законов двух республик в составе РФ: Республики Ингушетия и Республики Калмыкия. В статье 73 устанавливается, что за пределами юрисдикции Российской Федерации и полномочий Российской Федерации в вопросах совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, субъекты Российской Федерации обладают полной государственной властью. В соответствии со статьей 66 Конституции Российской Федерации статус республики определяется Конституцией Российской Федерации и Конституцией республики.

Abstract: This article presents a comparative analysis of the basic laws of the two republics of the Russian Federation: the Republic of Ingushetia and the Republic of Kalmykia. In article 73 establishes that, outside the jurisdiction of the Russian Federation and powers of the Russian Federation in joint conducting the Russian Federation and its subjects, Russian regions have full state power. In accordance with article 66 of the Constitution of the Russian Federation, the status of the republic is determined by the Constitution of the Russian Federation and the Constitution of the Republic.

Ключевые слова: статус субъекта, Конституция РФ, Конституции республик, Степной Кодекс Республики Калмыкия, Конституция Республики Ингушетия.

Keywords: the status of the subject, the Constitution of the Russian Federation, constitutions of republics, and the Steppe code of the Republic of Kalmykia, the Constitution of the Republic of Ingushetia.

Конституция республики устанавливает статус субъекта в составе Российской Федерации: основы отношений с Федерацией, полномочия субъекта, систему его государственной власти, избирательную систему, организацию местного самоуправления и другие аспекты структуры этого предмета.

Федеративность России определяет степень и пределы самостоятельности ее субъектов, установленные статьями 66, 72, 73, 76 Конституции. В частности, статья 73 устанавливает, что за пределами юрисдикции Российской Федерации и полномочий Российской Федерации в вопросах совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, субъекты Российской Федерации обладают полной государственной властью. Это положение, хотя и несколько расплывчатое, является достижением конституционного и федерального регулирования и означает, на наш взгляд, не что иное, как их верховенство и независимость в решении вопросов их юрисдикции. Этот вывод подтверждается нормой раздела 6 статьи 76 Конституции Российской Федерации о том, что в случае противоречия между федеральным законом и нормативным актом субъекта Российской Федерации, публикуемым по вопросам своего ведения, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации.[1, с. 243]

Несомненно, даже в пределах своей компетенции субъект действует в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и Общими принципами организации государственной власти. Например, в субъектах Российской Федерации не может быть установлена монархическая форма правления, поскольку это противоречило бы положению статьи 1 Конституции Российской Федерации о том, что Россия является государством с республиканской формой правления.

Другой пример. Государственная власть в Российской Федерации не может не осуществляться на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом законодательная, исполнительная и судебная власти формируются субъектами независимо, и их система также действует независимо в соответствии с указанными выше пределами.

Независимость также распространяется на определение статуса республики. В соответствии со статьей 66 Конституции Российской Федерации статус республики определяется Конституцией Российской Федерации и Конституцией республики. Таким образом, в то время как статья 5 Конституции Российской Федерации определяет республику как государство, конституции республик Адыгея, Башкортостан, Татарстан и Карачаево-Черкесия характеризуют каждую из этих республик как демократическое, правовое, социальное, и светское государство. В этом случае республиканская форма правления указывается прямо (Карачаево-Черкесия), либо вытекает из формы государства - республика. В конституциях некоторых республик (Республика Калмыкия, Республика Коми, Марий Эл, Мордовия, Хакасия) перечисленные выше существенные особенности государств вообще не указаны или перечислены не полностью. Например, Удмуртская Республика - социальная и правовое государство, хотя оно остается демократическим и светским.[2, с. 42]

Конституции республик Российской Федерации в целом не имеют типового акта. Все они индивидуальны и каждый юридически выражает свои особенности и традиции полиэтнической государственности республик.

Практически все конституции республик имеют одинаковую структуру: преамбулы, разделы, главы, за исключением Степного кодекса (Конституции) Республики Калмыкия, такого деления текста нет.

Преамбула предполагает основные принципы, на которых строятся конституции, идеалы, цели и парадигма развития государственности республик.

Практически в каждой Конституции республик есть главы, которые называются «Основы конституционного строя», они фиксируют существенные характеристики государства, а именно: демократию, принцип разделения властей, государственные языки, основы экономики и виды собственности, политическое и идеологическое многообразие, международные и внешнеэкономические связи. В них от 9 до 21 статьи, и только в Конституции Татарстана 26 статей. Никакие другие положения Конституции не могут противоречить положению об основах конституционного строя.

В конституциях республик есть разделы и главы, посвященные правовому положению человека и гражданина. В конституциях большинства республик, как и в Конституции РФ, они именуется «Права и свободы человека и гражданина», частные «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» (Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Бурятия, Тува, Хакасия). В Татарстане и Республике Коми к этому названию добавляется «главный» признак. Раздел второй Конституции Республики Алтай «Правовое положение человека и гражданина» структурирован и изложен более подробно и состоит из четырех глав, посвященных общим положениям; гражданские и политические права и свободы; экономические, социальные и культурные права; гарантии прав и свобод; и обязанности гражданина и человека.[3, с. 34]

Наиболее лаконичной является гл. 2 Конституции Удмуртии «Защита прав и свобод человека и гражданина», в четырех статьях которой устанавливается, что права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Конституцией РФ, защищаются в Удмуртской Республике согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ и Конституцией Удмуртской Республики. Практика этой республики наиболее точно отвечает требованиям Конституции РФ. А в ст. 58 Конституции Чувашской Республики констатирует, что законами республики могут устанавливаться дополнительные, не установленные Конституцией РФ и федеральными законами гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина за счет финансовых, материальных и иных средств Чувашской Республики. Такая норма представляет потенциал развития государственности Чувашской Республики и пример для других республик.

Конституция республики - учредительный документ государства в составе Российской Федерации, устанавливающий в соответствии с Конституцией Российской Федерации основы политического, экономического, социального строя, основы правового статуса человека и гражданина, устройство государства, систему органов государственной власти и основы местного самоуправления. Конституции республик составляют главный источник конституционного права республик, являющегося подотраслью конституционного права Российской Федерации [4, с. 5; 5, с. 3; 6], имеют верховенство в их правовых системах.[4, с. 103]

Это не означает, что иная практика противоречит Конституции Российской Федерации. Это варианты защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правового регулирования. Так, статья 58 Конституции Чувашской Республики гласит, что законами республики могут быть

установлены дополнительные гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина за счет финансовых, материальных и иных средств Чувашской Республики, которые не установлены Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. Такая норма представляет собой потенциал для развития государственности Чувашской Республики и пример для других республик.

Конституции республик своеобразным образом регулируют их государственное устройство, что отражено в названии и содержании соответствующих глав: государственное устройство (Кабардино-Балкария, Чеченская Республика) либо государственный статус (Республика Коми), либо государственно-правовой статус (Бурятия), либо национально-государственный статус (Республика Саха (Якутия)). В конституциях некоторых республик есть только главы, посвященные их административно-территориальному устройству (Республика Башкортостан, Ингушетия, Марий Эл, Татарстан, Тыва). В некоторых случаях государственный статус и устройство совмещены с административно-территориальным устройством (Республика Коми, Мордовия, Хакасия, Северная Осетия (Алания), Республика Саха (Якутия)). Конституция Республики Карелия не содержит отдельной главы о ее государственном или административно-территориальном устройстве, однако их важнейшие нормы содержатся в основных положениях ее Конституции.

Важными в этих главах конституций Республики Адыгея, Бурятии, Кабардино-Балкарии и других республик являются статьи, определяющие сферу ответственности республик, поскольку в соответствии с Конституцией Российской Федерации в случае возникновения конфликта между Федеральным законом и нормативный акт республики признают юрисдикцию республики нормативным правовым актом республики. Конституции ряда республик (Башкортостан, Татарстан, Ингушетия, Марий Эл, Дагестан, Коми и др.) Таких норм не содержат. Это серьезная проблема, и в конституции этих республик также должны быть указаны их объекты. Однако только воспроизведение в конституциях республики рамочного положения статьи 73 Конституции РФ не восполняет пробел и не служит правовой защитой интересов республики.

Вместе с тем наименование органов государственной власти субъектов и, в особенности, национальных республик - это, на наш взгляд, предмет ведения самой республики. Кроме того, наименование в Конституции Татарстана главы государства президентом - это особенность, присущая Татарстану как государству - субъекту Российской Федерации. Татарстан - единственный из субъектов Российской Федерации, имеющий договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, утвержденный Федеральным законом № 199-ФЗ от 24 июля 2007 г. Этот договор - юридический эксклюзив из федеральных законов для конкретного субъекта Российской Федерации. В связи с изложенным, а также в соответствии с духом российско-татарстанского договора было бы возможным в Конституции Татарстана сохранить прежнее наименование высшего должностного лица Республики Татарстан - Президент Республики Татарстан.

В полной мере принципу федерализма отвечает закрепленный на федеральном уровне вариативный порядок формирования должности главы республики путем всенародных выборов либо избрания его парламентом. В конституциях большинства республик был избран первый вариант, а в Дагестане, Ингушетии - второй. Не стоит думать, что практика вариативного правового регулирования федеративных отношений провоцирует нарастание хаоса и неразберихи. Наоборот, вариативность - это важный фактор учета специфики и особенностей субъектов Российской Федерации, повышения уровня их самостоятельности и ответственности.

Структура исполнительных органов республик в соответствии с их конституциями формируется с максимальным учетом их экономических, социальных и иных особенностей с тем, чтобы обеспечить эффективное управление. Так, впервые в Татарстане зародилась и воплотилась в практику, а затем стала достоянием всей России идея «Электронного правительства», переросшая затем в информационную систему «Открытый Татарстан».

Судебную систему республик составляют конституционные суды и мировые судьи. Однако конституционные суды, к сожалению, образованы не во всех республиках. Они не предусмотрены в Конституциях Республики Алтай, Калмыкии, Мордовии, Чувашии. Конституционные суды там, где они образованы, являются дополнительной гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина, важным фактором стабильности и развития государственности республик. Поэтому и целесообразно учредить их в этих республиках.

Таким образом, основные особенности конституций республик, отображая самобытность и традиции их многонациональной государственности, обогащают конституционную систему Российской Федерации, делают ее живой, развивающейся, способствуют свободному развитию народов, самоопределившихся в республики. Что касается проблем конституционного развития республик, то разрешать их необходимо, широко используя демократические и вариативные подходы в процессе федеративного строительства.

Проведем небольшой сравнительный анализ Степного кодекса Республики Калмыкия и Конституции Республики Ингушетия.

Учредительные документы республик называются конституциями, как это предусмотрено статьей 5 Конституции Российской Федерации. Однако в Республике Калмыкия этот акт называется «Степным кодексом (Конституцией) Республики Калмыкия» как дань уважения и сохранения традиций и самобытности ее многонационального народа. В Республике Ингушетия же, данный акт носит название, указанное в основном законе, Конституция Республики Ингушетия.

Согласно статье 7 Конституции РФ 1993 г., «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (Конституция РФ 1993). Данное положение является одной из основ конституционного строя Российской Федерации, и поэтому обладает особой юридической защитой. Оно не может быть изменено иначе как в порядке процедуры пересмотра всей Конституции РФ, и, соответственно, иные положения Конституции РФ не могут противоречить данному положению. По своей правовой природе указанное положение является конституционным принципом государства, что обуславливает необходимость его закрепления и отражения в основных законах (конституциях и уставах) субъектов РФ. Также данное положение закрепляется и в Конституции РИ, например в ст.38 Конституции РИ отмечается «1. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. 2. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. 3. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность». Однако важно не только само по себе наличие данного принципа в тексте основных законов субъектов РФ, но и его практическая реализация в законодательстве субъекта РФ, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. В этой связи теоретическую и практическую ценность имеют вопросы взаимосвязей данного принципа с другими положениями основных законов субъектов РФ, в частности, регулируемыми социальными права и свободы человека и гражданина. В настоящей работе эти вопросы рассмотрены на примере Республики Ингушетия и Республики Калмыкия, в последней закрепление указанного принципа в конституции республики имеет свои отличительные черты, что объясняется особенностями конституционного регулирования Основного закона Калмыкии.[5, с. 185]

Данный принцип формулируется как политический и реализуется посредством социальной политики, основными направлениями которой и одновременно социальными обязательствами Российского государства являются: охрана труда и здоровья людей; установление гарантированного минимального размера оплаты труда; обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан; развитие системы социальных служб; установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты (ст. 36, 37, 38, 39, 40, 41 Конституции РИ).

Обратимся к регулированию данного принципа в Степном Уложении (Конституции) Республики Калмыкия 1994 г. Он закреплен во втором абзаце статьи 3 Степного Уложения: «Республика Калмыкия стремится создать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие своих граждан». Как видим, спецификой названной нормы является отсутствие упоминания о социальном государстве, и в отличие от Конституции РИ вместо понятия «человек» присутствует термин «граждане». Данные отличия объясняются, прежде всего, особенностями конституционного регулирования Основного закона Калмыкии. Одним из отличий новой Конституции республики 1994 г. (ред. от 19.03.1994 г.) по сравнению с предыдущими конституциями Калмыкии 1937 г. и 1978 г. является отсутствие характеристики республики как «государства». Разработчики Степного Уложения (Конституции) Калмыкии полностью исключили упоминание данного термина в тексте Основного закона республики, употребив общий термин – «субъект Российской Федерации». Необходимо отметить, что Конституция РФ 1993 г. использует, хотя и в скобках, термин

«государство» в отношении республик – субъектов Российской Федерации. В этой связи практически в большинстве конституций республик в составе РФ используется данный термин. В статье 1 Конституции РИ говорится «Республика Ингушетия - демократическое, правовое, светское государство, образованное на основе реализации народом Ингушетии своего неотъемлемого права на национально-государственное самоопределение». Соответственно, республики характеризуются в том числе и как «социальные государства».

Степном Уложении также закреплён социальный характер региональной государственности. Это подтверждает и рассматриваемая часть 2 статьи 3 Степного Уложения, а также упоминание о государственности республики в преамбуле Основного закона Калмыкии. Использование термина «граждане» при закреплении социального характера региональной государственности, а не «человек» - как в Конституции Республики Ингушетия, также можно объяснить политико-правовым подходом авторов Степного Уложения. Здесь термин «граждане» синонимичен понятию «жители» Республики Калмыкия безотносительно гражданства проживающих лиц, включая иностранных граждан, а также его наличия или обладания иным статусом (лица без гражданства, беженцы, вынужденные переселенцы, трудовые мигранты и т. д.). Так как в Степном Уложении по отношению к республике не употребляется термин «государство», разработчики Основного закона Калмыкии», соответственно, постарались, по всей видимости, избежать и терминов «социальное государство» и «человек», не копируя дословно норму Конституции РФ, в Конституции Республики Ингушетия данная норма имеет первоначальную форму.

Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия использует термин «человек» в нормах, закрепляющих правовой статус личности (прав и свобод человека и гражданина) в республике (ст. 3, 20–24). Статья 3 (ч. 1) Степного Уложения устанавливает, что «в Республике Калмыкия признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно Конституции РФ, федеральным законам, Степному Уложению (Конституции) Республики Калмыкия, общепризнанным принципам и нормам международного права». Признаётся естественно-правовой характер прав человека: «Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ч.1 ст. 20). Особо подчеркивается, что перечень прав и свобод, закреплённых Степным Уложением (Конституцией) Республики Калмыкия, не является исчерпывающим и не умаляет других прав и свобод человека и гражданина (ч. 4 ст. 20). [6, с. 217]

В главе второй Конституции Республики Ингушетия объявлены непосредственно действующими права человека (право на жизнь, свободу, честь и достоинство, личную неприкосновенность, безопасность, право на труд, образование, культуру, охрану здоровья, социальное обеспечение). Признание прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими означает, что эти права реально принадлежат человеку независимо от того, конкретизированы они в текущем законодательстве или нет, и он может защищать их всеми способами, не запрещёнными законом. То есть человек и гражданин может осуществлять свои права и свободы, а также защищать их в случае нарушения, руководствуясь Конституцией РФ, Конституцией РИ и ссылаясь на них.

На основании рассмотрения позволим себе сформулировать следующие выводы:

1) принцип социального государства как основа конституционного строя Российской Федерации закреплён и приводится в исполнение в Конституции РИ и Степном Уложении (Конституции) Республики Калмыкия и в равной степени относится к основам конституционного строя республик, что обосновывает последующие конституционные гарантии реализации данного принципа (непосредственное действие конституционных норм, закрепляющих социальные права человека и гражданина, их приоритет наряду с другими правами в правовой системе государства (государственного образования), деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, судебная защита и т.д.);

2) термин «граждане» в тексте Степного Уложения (Конституции) РК во взаимосвязи с устанавливаемыми правами и свободами синонимичен понятию «права и свободы человека и гражданина» в Конституции РИ, т. е. не привязан строго к институту гражданства;

3) и в Конституции РИ и в Степном Уложении (Конституции) РК находят свое выражение социальные основы региональной государственности, включая наличие норм, направленных на поддержание социальной стабильности в обществе, межнационального мира и согласия;

4) Степное Уложение (Конституцию) РК по примеру других субъектов РФ, например Республики Ингушетия целесообразно дополнить положениями о дополнительных конституционных

гарантиях, обеспечивающих реализацию и защиту социальных прав человека и гражданина, — например, об основах государственных социальных стандартов в Республике Калмыкия, стратегических ориентирах социально-экономического развития, государственных гарантиях социальных систем и др.

Библиографический список:

1. Ягудин Ш.Ш. Конституции республик Российской Федерации: основные особенности и проблемы развития // Актуальные проблемы экономики и права. 2014 № 1.
2. Франчук Я. А. Конституция (устав) субъекта Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6.
3. Васенева Д.С., Сущенцова В.Г. Конституции республик Российской Федерации: особенности их структуры и содержания // Марийский юридический вестник. 2016 № 1(16).
4. Безруков А.В. Конституционное право России: учебник для вузов. – М.: Норма, 2017.
5. Гунаев Е.А. Принцип социального государства в конституции субъекта Российской Федерации (на примере Республики Калмыкия) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014 № 3.
6. Михалева Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М.: ЮРКОМПАНИ, 2012.

Дегтярева Дарья Александровна
Degtyareva Darya Alexandrovna

Студентка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА МИНЮСТА РОССИИ)», юридический факультет, Москва. E-mi: dd898@bk.ru

УДК 346

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ВИДЫ

BUSINESS LEGAL RELATIONS: CONCEPT, STRUCTURE AND TYPES

Аннотация: В статье подробно рассмотрена тема гражданских правоотношений в целом, освещены ее основные составляющие, предпосылки образования. Также в статье исследована сфера предпринимательских правоотношений, ее специфических элементов, оснований возникновения, сформулировано понятие предпринимательских правоотношений и установлена их структура. Изучена сущность предпринимательских правоотношений по средствам обращения, как к нормам гражданского права, так и к специальным нормативным актам, регулирующим деятельность отдельных субъектов предпринимательской деятельности.

Abstract: The article examines in detail the topic of civil legal relations in general, highlights its main components, prerequisites for education. Also, the article explores the sphere of entrepreneurial legal relations, its specific elements, grounds for occurrence, the concept of entrepreneurial legal relations is formulated and their structure is established. The essence of entrepreneurial legal relations by means of circulation, both to the norms of civil law and to special regulations governing the activities of individual subjects of entrepreneurial activity, has been studied.

Ключевые слова: предпринимательское право, правоотношение, предпринимательские правоотношения, гражданские правоотношения, предпринимательская деятельность.

Keywords: business law, legal relations, business legal relations, civil legal relations, entrepreneurial activity.

Конституция РФ закрепляет право каждого гражданина на занятие предпринимательской деятельностью, и это право реализуется через участие граждан в предпринимательских правоотношениях [1, 4398].

Для полного понимания понятия «предпринимательское правоотношение» необходимо структурировать эту категорию, выделить виды правоотношений данного вида. В теории гражданского права понятием «правоотношение» обозначаются общественные отношения, урегулированные правом. В правоотношениях поведение сторон урегулировано определенной свободой поведения и обязательностью действий по отношению к другому субъекту отношения. В правоотношении исполнение обязательств обеспечивается государственным принуждением, так как именно государство устанавливает нормы должного поведения субъектов [2, 5].

Правоотношение как категория общественных отношений имеет три составляющих:

- отношения между субъектами, урегулированные нормами правовой отрасли в зависимости от сферы развития отношений;
- участвуют два или более правовых субъекта, поэтому к ним могут быть применены меры государственного принуждения в виде санкций;
- структура, содержащая объект, субъект, предмет, совокупность прав и обязанностей.

Перечисленные элементы характерны для всех правоотношений, независимо от сферы развития, поэтому они не могут в полной мере отразить сущность предпринимательского правоотношения. В связи с тем, что предпринимательская деятельность регулируется гражданским правом, то сущность предпринимательского правоотношения нужно исследовать по нормам гражданского права, обращаясь к специальным нормативным актам, регулирующим деятельность отдельных субъектов предпринимательской деятельности.

Понятие гражданского правоотношения также не ограничивается тремя перечисленными составляющими. Содержание этого понятия детализируется. Например, в научной литературе

говорится о равноправии субъектов или о предмете правового регулирования [3, 203].

Цивилисты единодушны по поводу двух важных моментов по поводу понятия «правоотношение»:

– лица, имеющие право на осуществление определенного вида деятельности, могут реализовать его путем вступления в определенное правоотношение;

– каждый вид правоотношения обладает собственной структурой, субъектным составом, общими и специфическими признаками, определенной совокупностью правовых норм, регулирующих его возникновение, развитие и прекращение [4, 77].

Понятие предпринимательского правоотношения можно сформулировать на основе понятия «предпринимательская деятельность», закрепленного в пункте 3 части 1 статьи 2 ГК РФ. На основании статьи 2 ГК РФ можно составить представление об объекте предпринимательского правоотношения, о средствах правового регулирования, об основаниях возникновения этих правоотношений, о структуре и об особенностях, отличающих предпринимательские правоотношения.

Для возникновения предпринимательского правоотношения, как и любого правоотношения, нужны материальные и юридические предпосылки.

К материальным предпосылкам, которые имеют правовое регулирование, можно отнести категории, закрепленные в Конституции РФ. Данные категории трансформируются в принципы предпринимательской деятельности:

– свобода использования собственных способностей для ведения предпринимательской деятельности;

– свобода использования собственного имущества.

В статье 128 ГК РФ закреплен перечень объектов гражданских прав, для которых возникают гражданские правоотношения. В отношении предпринимательских правоотношений объекты гражданских прав могут быть разделены на непосредственные и опосредованные. Объектами, которые лежат в основе предпринимательского правоотношения, являются вещи, имущество, личные неимущественные права, работы, услуги, интеллектуальная собственность. Кроме общих объектов законодатель предусматривает и специфические объекты. Например, при осуществлении охранной деятельности специфическими объектами предпринимательских правоотношений могут быть объекты охраны [5, 8].

В источниках предпринимательского права указывается на то, что субъектами предпринимательских правоотношений являются общие и специальные субъекты. В статье 2 ГК РФ говорится о государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности, являющейся основанием для появления специального субъекта, называемого индивидуальным предпринимателем или коммерческой организацией [6, 81].

В предпринимательское правоотношение входят средства удовлетворения потребностей:

– имущество, используемое для предпринимательской деятельности;

– покупка и реализация товаров;

– предоставление услуг;

– выполнение работ.

Перечисленные средства являются предметом правового регулирования соответствующих договоров. Гражданско-правовые договоры регулируются общими нормами гражданского права и специальными нормами, сгруппированными в отдельные главы Гражданского кодекса. Продажа и покупка товаров не только регулируется гражданско-правовыми договорами и не только нормами предпринимательского права, но и особенностями конституционного построения российской государственности. Например, при доставке товаров из-за границы субъекты предпринимательской деятельности должны руководствоваться таможенным законодательством [7, 10].

К юридическим предпосылкам возникновения предпринимательских правоотношений относятся правовые нормы, способность лица нести права индивидуального предпринимателя и юридические факты.

Нормы права, регулирующие предпринимательские правоотношения, содержатся в Конституции РФ, в Гражданском кодексе и в специальных нормативных актах, регулирующих деятельность отдельных субъектов предпринимательского права. Нормы права определяют специфику поведения субъектов. Например, установление обязательной государственной регистрации для коммерческой организации обуславливает обязанность лица совершить

определенные действия, направленные на создание и постановку на государственный учет своей организации.

Для предпринимательской правосубъектности необходимо обладать общей правоспособностью, специальной правоспособностью и дееспособностью. В зависимости от вида предпринимательской деятельности субъект предпринимательского правоотношения обязан иметь специальное разрешение, лицензию или сертифицировать собственные услуги и работы.

Для возникновения правоотношения необходимо, чтобы были совершены определенные действия или наступили определенные события, которые в теории права названы юридическими фактами. Государственная регистрация является юридическим фактом, порождающим предпринимательские правоотношения. Предпринимательские правоотношения не могут быть порождены какими-либо событиями, для их возникновения нужны целенаправленные действия субъектов, желающих реализовать право на свободу предпринимательства и уполномоченных органов государственной власти.

Все вышеизложенное позволяет под предпринимательским правоотношением рассматривать урегулированное гражданским законодательством правоотношение, в котором выражается юридическая связь между субъектами предпринимательского права, занимающимися куплей-продажей товаров, производством работ, предоставлением услуг с целью систематического получения прибыли и несущими ответственность за соблюдение своих обязанностей, налагаемых нормами права, регулирующих правоотношение.

Предпринимательское правоотношение имеет собственную структуру, которая состоит из объектов, субъектов и содержания, представленного субъективными правами и юридическими обязанностями, обусловленных реализацией и покупкой товаров, производством работ и предоставлением услуг [8, 241].

Предпринимательское правоотношение обладает специфическими признаками, по которым оно может быть идентифицировано среди других правоотношений:

- входит в состав предмета правового регулирования гражданского законодательства;
- субъектами являются коммерческие организации и индивидуальные предприниматели;
- возникает для приобретения объектов гражданских прав;
- реализуется с помощью продажи и покупки товаров, выполнения работ или предоставления услуг;
- основным регулятором является гражданско-правовой договор;
- виновный в уклонении от исполнения обязательств несет гражданско-правовую ответственность;
- в некоторых случаях средством реализации выступает саморегулирование [9, 132].

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Конституционные права граждан на предпринимательскую деятельность реализуются в форме правоотношения.
2. Предпринимательское правоотношение является видом гражданского правоотношения и идентифицируется по субъектно-объектному составу.
3. Эффективность предпринимательской деятельности тем выше, чем точнее субъекты учитывают особенности структуры предпринимательского правоотношения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (в ред. Федерального конституционного закона РФ от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – №31. – ст. 4398.
2. Вопленко Н.Н. Правовые отношения: Учебное пособие. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2004. – С. 5.
3. Ионова З.З. Некоторые правовые вопросы субъектов и объектов гражданских правоотношений / Актуальные проблемы современного частного права: Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. – Краснодар: Издательство Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права, 2016. – С. 203.
4. Крутов А.В., Фирюлина А.А., Ищенко В.В. Понятие гражданского правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормами гражданского права / Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: Сборник статей

Международной научно-практической конференции. – Уфа: Издательство ООО «Аэтерна», 2016. – С. 77.

5. Шаронов С.А. Гражданско-правовое регулирование охранной деятельности в Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность: 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. – Волгоград: Издательство Российской академии народного хозяйства и государственной службы, 2015. – С. 8.

6. Васильев А.М., Васильева Н.А. Гражданское право: Учебно-методическое пособие. – Армавир: Издательство Краснодарского краевого института дополнительного профессионального педагогического образования, 2015. – С. 81.

7. Кормаков Г.А. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в области таможенного дела: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. – Казань: Издательство Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 10.

8. Бабайцева Е.А. Предпринимательское правоотношение: понятие, предпосылки возникновения, структура и классификация. – Волгоград: Издательство Волгоградского института бизнеса // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – №3(32). – С. 241.

9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Монография. – М.: Издательство «Дело», 2011. – С. 132.

Кочанов Владимир Анатольевич
Kochanov Vladimir Anatolievich

Студент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тольяттинский государственный университет»

УДК 351.9

ВЛИЯНИЕ «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ» НА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE INFLUENCE OF THE "REGULATORY GUILLOTINE" ON THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE STATE FIRE SUPERVISION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в работе рассмотрены изменения федерального законодательства в области пожарной безопасности, которые влияют на административно-правовой статус государственного пожарного надзора Российской Федерации.

Abstract: The paper considers changes in federal legislation in the field of fire safety, which affect the administrative and legal status of the state fire supervision of the Russian Federation.

Ключевые слова: регуляторная гильотина, государственный пожарный надзор, государственный контроль, профилактика.

Key words: regulatory guillotine, state fire supervision, state control, prevention.

«Регуляторная гильотина» - инструмент масштабного пересмотра и отмены нормативных правовых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат и регуляторную среду.

Целью реализации «регуляторной гильотины» является тотальный пересмотр обязательных требований, в соответствии с которым нормативные акты и содержащиеся в них обязательные требования должны быть пересмотрены с широким участием предпринимательского и экспертного сообществ.

Задача «гильотины» – создать в сферах регулирования новую систему понятных и четких требований к хозяйствующим субъектам, снять избыточную административную нагрузку на субъекты предпринимательской деятельности, снизить риски причинения вреда (ущерба) охраняемым ценностям.

В нашей стране давно уже требуется изменение отношения властных государственных контрольных органов к подконтрольной среде. В декабре 2014 года Президент нашей страны В.В. Путин на ежегодном послании к Федеральному Собранию затронул ставшую уже традиционной для данного мероприятия тему контроля (надзора) со стороны административных органов. Глава государства отметил: «Мы не в первый раз говорим о необходимости новых подходов в работе надзорных, контрольных, правоохранительных органов. Но изменения происходят очень медленно... Надо максимально снять ограничения с бизнеса, избавить его от навязчивого надзора и контроля».

Основой для анализа **влияния «регуляторной гильотины» на административно-правовой статус государственного пожарного надзора Российской Федерации** в статье будут являться нормы Федерального закона от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации", который с 1 июля 2021 года заменит другой, уже так нам знакомый Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля".

Рассмотрим ряд статей нового закона, которые непосредственно влияют на деятельность федерального государственного пожарного надзора Российской Федерации. Для удобства рассмотрим в сравнении схожих статей двух законов в табличной форме.

<p>Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля"</p>	<p>Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации"</p>
<p>норма "прежнего" Закона N 294-ФЗ</p>	<p>соответствующая ей по смыслу норма "нового" Закона N 248-ФЗ</p>
<p>Статья 8.2. Организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику нарушений обязательных требований, требований, установленных муниципальными правовыми актами</p>	
<p>часть 1 В целях предупреждения нарушений юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательных требований, установленных муниципальными правовыми актами, устранения причин, факторов и условий, способствующих нарушениям обязательных требований, требований, установленных муниципальными правовыми актами, органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля осуществляют мероприятия по профилактике нарушений обязательных требований, требований, установленных муниципальными правовыми актами, в соответствии с ежегодно утверждаемыми ими программами профилактики нарушений.</p>	<p>статья 44: 1. Профилактика рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям направлена на достижение следующих основных целей: 1) стимулирование добросовестного соблюдения обязательных требований всеми контролируруемыми лицами; 2) устранение условий, причин и факторов, способных привести к нарушениям обязательных требований и (или) причинению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям; 3) создание условий для доведения обязательных требований до контролируемых лиц, повышение информированности о способах их соблюдения. 2. Программа профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям (далее - программа профилактики рисков причинения вреда) ежегодно утверждается по каждому виду контроля и состоит из следующих разделов: 1) анализ текущего состояния осуществления вида контроля, описание текущего уровня развития профилактической деятельности контрольного (надзорного) органа, характеристика проблем, на решение которых направлена программа профилактики рисков причинения вреда; 2) цели и задачи реализации программы профилактики рисков причинения вреда; 3) перечень профилактических мероприятий, сроки (периодичность) их проведения; 4) показатели результативности и эффективности программы профилактики рисков причинения вреда.</p>

3. Контрольный (надзорный) орган при утверждении программы профилактики рисков причинения вреда учитывает категории риска, к которым отнесены объекты контроля.
4. Порядок разработки и утверждения программы профилактики рисков причинения вреда утверждается Правительством Российской Федерации и должен предусматривать ее общественное обсуждение.
5. Утвержденная программа профилактики рисков причинения вреда размещается на официальном сайте контрольного (надзорного) органа в сети "Интернет".
6. Профилактические мероприятия, предусмотренные программой профилактики рисков причинения вреда, обязательны для проведения контрольным (надзорным) органом
7. Контрольный (надзорный) орган может проводить профилактические мероприятия, не предусмотренные программой профилактики рисков причинения вреда.

Что нового:

часть 1 статьи 8

При осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля проведение профилактических мероприятий, направленных на снижение риска причинения вреда (ущерба), является приоритетным по отношению к проведению контрольных (надзорных) мероприятий.

часть 3 статьи 45

3. Контрольные (надзорные) органы при проведении профилактических мероприятий осуществляют взаимодействие с гражданами, организациями только в случаях, установленных настоящим Федеральным законом. При этом профилактические мероприятия, в ходе которых осуществляется взаимодействие с контролируемыми лицами, проводятся только с согласия данных контролируемых лиц либо по их инициативе.

также часть 6 статьи 98

В 2021 году мероприятия по профилактике нарушений обязательных требований, требований, установленных муниципальными правовыми актами, проводятся в соответствии с программами профилактики нарушений соответствующих требований на 2021 год. С 1 июля по 31 декабря 2021 года контрольные (надзорные) органы проводят профилактические мероприятия, предусмотренные настоящим Федеральным законом, без утверждения программы профилактики причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

Как мы видим, что у органов пожарного надзора сменится вектор контрольно-надзорной функции и во главе угла уже будут установлены профилактические мероприятия, которые обозначены, в большей степени, в статье 45 нового Федерального закона от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации". Все мы надеемся, что изменения, которыми занимается нынешнее Правительство, принесут в нашу повседневную жизнь, лишь те качественные позитивные изменения в данной сфере, которые благоприятно скажутся на противопожарной безопасности всей нашей страны и затронут все сферы жизнедеятельности общества.

Тема исследования особенностей административно-правового статуса органов государственного пожарного надзора представляется особенно актуальной, поскольку от эффективности деятельности указанных органов напрямую зависит безопасность, не только общества и государства в целом, но отдельно взятого человека.

Задачу, поставленную Президентом РФ Путиным В.В. перед органами МЧС, представляется возможным выполнить, только после должного теоретического осмысления положения (административно-правового статуса) органов административного надзора с наложением наработанной практической составляющей. Углубление научных знаний в данной области позволит прийти к научно-обоснованному построению указанной системы, обеспечить законность деятельности федерального государственного пожарного надзора, определить направления и средства совершенствования их деятельности.

В своей статье проведено исследование на важном органе системы управления страны, уполномоченном осуществлять федеральный государственный пожарный надзор в 2021 году.

Библиографический список:

1. Клековкина А. В. Административно-правовой статус органов, уполномоченных осуществлять федеральный государственный пожарный надзор. <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoy-status-organov-upolnomochennyh-osuschestvlyat-federalnyy-gosudarstvennyy-pozharnyy-nadzor/viewer>, дата обращения 2015.

2. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля".

3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации"

Ермолаева Анна Вячеславовна
Ermolaeva Anna Vyacheslavovna

Студентка «Тольяттинского Государственного Университета»
Классификация Магистр, специализация «Уголовное право, уголовный процесс».
E-mail: Sova_2929@mail.ru

УДК 343.575

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ, СБЫТОМ ИЛИ ПЕРЕСЫЛКОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

RUSSIAN LEGISLATION ON COMBATING THE ILLEGAL PRODUCTION, SALE OR TRANSFER OF NARCOTIC DRUGS PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES

Аннотация: теоретическая значимость работы заключается в исследовании уголовно-правовой характеристики преступления, связанного с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и наркосодержащих растений; освещении данной темы с учетом современных правовых реалий.

Abstract: The theoretical significance of the work lies in the study of the criminal-legal characteristics of the crime associated with the illegal production, sale or transfer of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues and narcotic plants; coverage of this topic taking into account modern legal realities.

Ключевые слова: опиум, алкоголь, наркотик

Key words: opium, alcohol, drug.

Источником для страдания человека это есть его желание. Для того, чтобы прекратить страдание необходимо достигнуть определенного состояния –нирваны, состояния покоя, блаженства, в связи с чем страдания исчезнут, полагаю, что именно так считает человек, который употребляет наркотические средства. Наркомания существовала не один десяток лет и на настоящий момент в нашей современной эпохе ничего не изменилось. Свое развитие преступление, связанное с наркотическими средствами в России начинает примерно с IX века.

Наименование наркотических средств до начала XIX века было общим понятием «зелье». В первом в отечественной истории своде законов Российского государства - Соборном уложении от 1649 года прямо указывающих статей, которые были направлены на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, не имелось, но упоминалась казнь за отравление человека зельем. Казнь заключалась в том, что виновному за отравление приходилось пить то же зелье, при помощи которого он убил человека.

Понятие обществом опиума в дореволюционной России было, как препарат необходимый в медицине, а наркозависимые считались душевно больными, либо претерпевшие отравление.

Персия и Афганистан являлись производителями, а Турция к тому же более ста лет была поставщиком опиума, и после завоевания Российской империей Кавказа и Средней Азии граница стала общей с этими странами, вот именно с этого момента Россия «встретилась» с массовым явлением под названием наркомания.

Кроме того, невозможно оставить без внимания вопрос борьбы с таким наркотиком, как алкоголь.

То, что он является наркотиком, – доказанный и не подлежащий сомнению медицинский факт. Например, в соответствии с ГОСТом 18300-72, утвержденным постановлением Госкомитета стандартов Совета министров СССР от 26.12.1972 № 2329, этиловый спирт – легковоспламеняющаяся, бесцветная жидкость с характерным запахом – относится к сильнодействующим наркотикам, вызывающим сначала возбуждение, а затем паралич нервной системы.

Последствия употребления алкоголя для человека и общества более тяжелые, чем при употреблении марихуаны или героина. Зачастую алкоголь является началом, а именно он заставляет человека попробовать свой первый «тяжелый» наркотик в его жизни.

На Руси в среднем веке были популярны слабоалкогольные напитки, к ним относились: пиво и медовуха. Вино, которое привозили из Византии, пили, разбавляя с водой один к двадцати. В XV веке появляется технология изготовления «хлебного вина», более известного в наше время, как «водка». Но вино и водка в те времена были «золотыми» для простого народа.

Так, во второй половине XVII века ведро водки в количестве 12 литров и крепостью 24 % оценивалось в 1 рубль. Во времена низкого урожая цены могли доходить до 4 рублей за ведро. А зарплата ремесленника в те времена, не превышала 40 копеек в месяц. Иностранцы, приезжавшие в Московию в XVI веке, отмечали, что русские, как правило употребляют алкоголь только по праздникам.

С XVIII века в России действовал закон, на основании которого самодельную водку разрешалось производить только по царскому разрешению. Положение с потреблением алкоголя кардинально изменилось во второй половине XIX века, когда выдалось создать массовое производство дешевой водки. В 1913 году литр водки стоил 60 копеек, при этом зарплаты рабочих составляли до 50 рублей в месяц.

В годы, предшествующие Первой мировой войне, в стране отмечается резкий рост алкоголизма. Потребление водки в 1913 году, по сравнению с 1911 годом, увеличилось на 16 млн. ведер. Доход от винной монополии за один только 1914-й год достиг миллиарда рублей при общем доходе государства в 3,5 млрд. Газеты того времени писали, что казна спаивает народ.

В 1914 году издан указ о запрещении производства и продажи всех видов алкогольной продукции на всей территории России, в связи с чем была полностью прекращена с 19 июля 1914 года торговля алкогольными изделиями в России. В январе 1915 года Государственная дума одобрила запрещение продажи спиртных напитков. Был введен «сухой закон», в связи с чем незамедлительно принесло положительный результат. Среднее потребление алкоголя на человека снизилось в десять раз и только в 1960-х годах достигло уровня предвоенного 1913 года (а это был самый «пьяный» год в истории Российской империи)¹.

После развала СССР наша страна столкнулась с трудностями в экономике. Рост безработицы, падение жизненного уровня граждан, отсутствие перспектив стали причиной возвращения алкоголизма в страну.

В 2008 году потребление алкоголя составляло смертельные для будущего страны 18 литров чистого спирта на душу населения. Поняв, что страна стоит у пропасти, с 2009 года Правительство России начало борьбу с наркотической алкоголизацией общества. Для решения данного вопроса было принято: запретить рекламу алкоголя, повысить акцизы на алкоголь, повысить минимальные цены на водку, признать пиво алкогольным напитком, ограничить время продаж алкоголя, запретить употребление алкоголя в общественных местах (за исключением баров, ресторанов и так далее), увеличить наказание за вождение в нетрезвом виде, запретить производство и продажу алкогольных «энергетиков».

Принятые меры достигли положительных результатов.

На протяжении последних лет сохраняется тенденция на снижение потребления алкогольных напитков.

В 2016 году потребление чистого алкоголя на душу населения сократилось до 10,2 литров. Посмотрев назад, на события по борьбе с алкоголизмом в России можно прийти к выводу, что самые идеальные результаты в нашей стране были в 1914– 1923 годы, то есть в период полного запрета на алкоголь. Считаю, что это и должно стать ориентиром для дальнейших усилий по борьбе с алкогольной наркоманией.

Конечной точкой такой борьбы должен быть полный законодательный запрет на алкоголь путем внесения алкоголя в список наркотических средств.

В советском Уголовном кодексе, принятом 26 мая 1922 года, не было ссылки на статью, которая бы устанавливала уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Уголовный Кодекс предусматривал наказание в виде штрафа и исправительных работ за приготовление, хранение, сбыт ядовитых и сильнодействующих веществ (ст. 215 УК РСФСР 1922 года). Однако санкция за совершение данного преступления была небольшой и наказание за

¹ См.: Милова И. Е. Заметки об истории борьбы с наркотизмом // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 4. С. 11-12.

совершенное деяние ограничивалось в виде принудительных работ или штрафом в 300 рублей².

Принятым постановлением ВЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 года «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли», которым было постановлено: «наложить запрет на посевы растений, содержащих наркотические вещества». В СССР проблеме борьбы с наркоманией не придавали значения, считая, что она не имеет массового характера. Так к примеру, в СССР опийная настойка, считалась лекарством для желудка, свободно выпускалась и продавалась до 1972 года.

УК РСФСР от 27 октября 1960 года объединил ряд норм, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков в ст. 224 УК РСФСР. В ней, помимо уголовной ответственности за изготовление, сбыт, хранение с целью сбыта или приобретение с целью сбыта наркотических средств без соответствующего на разрешения, имелась новая норма, которая предусматривала ответственность за нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета, перевозки, пересылки наркотических и других сильнодействующих и ядовитых веществ³.

В 80-х годах XX века употребление наркотических средств не в медицинских целях в нашей стране получает большие размеры, а к началу 90-х годов проблема наркомании приобретает огромный масштаб национальной катастрофы.

После принятия Уголовного Кодекса РФ в 1996 г. значительных поправок в части уголовно-правового регулирования оборота наркотиков не было. В тоже время в предмет регулирования уголовного права наряду с общественными отношениями в сфере оборота наркотических средств законодатель включил правоотношения, возникающие при обороте психотропных веществ. В связи с чем, были внесены уточнения в статьи Особенной части УК РФ, изменены санкции за совершение данной группы преступлений и произведен ряд иных изменений.

Среди существенных поправок возможно подчеркнуть:

1) выделение в самостоятельный состав преступления причинение по неосторожности смерти или иных тяжких последствий вследствие склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов (ч. 3 ст. 230 УК РФ);

2) незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ);

3) декриминализация незаконного приобретения или хранения наркотических средств или психотропных веществ в небольших размерах (до крупного размера) (ст. 224-3 УК РСФСР);

4) смягчение санкций (в сравнении с соответствующими статьями УК РСФСР) – ч. 2 ст. 230 (ч. 2 ст. 224-2 УК РСФСР); более чем в два раза по ч. 1 ст. 231 (ч. 1 ст. 225 УК РСФСР) и по ст. 232 (ст. 226-1 УК РСФСР);

5) ужесточение санкций – ч. 1 ст. 231 (ч. 1 ст. 224-1 УК РСФСР);

6) введены абсолютно иные (в сравнении с примечанием к ст. 224 УК РСФСР) основания освобождения за незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ (примечание к ст. 228 УК РФ)⁴.

Как ранее было указано, данные изменения не носили ярко выраженный характер, но тем не менее они позволяют сделать выводы.

Во-первых, наркомания и связанная с ней преступность достигли огромных масштабов. Это обстоятельство признано на государственном уровне.

Актуализация проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков выражается в многочисленных исследованиях причин, форм и последствий преступной деятельности в этой области.

Во-вторых, российский законодатель стал больше разбираться в международных договорах Российской Федерации. Это проявляется в конкретных способах включения норм международного права: заимствование терминологии; непосредственное отражение в национальном законодательстве адаптированного варианта международных норм; разработка иного правового («обеспечительного») материала на основе рекомендаций мирового сообщества и т. п.

² См.: Лутцева К.В. Правовая характеристика мер, направленных на сокращение количества преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – №2. С. 186–187.

³ См.: Боголюбова Т.А. Незаконное потребление наркотиков и их незаконный оборот: соотношение понятий (размышления по поводу статьи А.В. Федорова «Наркокриминология как одно из направлений криминологии») // Наркоконтроль. - М.: Юрист, 2013, № 3. С. 16-17.

⁴ См.: Довголюк Н.В. Причины и условия, детерминирующие делинквентность незаконного оборота наркотических средств // НаукаПарк. 2016. No 3 (44). С. 25-26.

В-третьих, законодатель обратил особое внимание на этнические особенности незаконного оборота наркотиков, что позволило более четко выразить взгляды на средства уголовно-правового влияния, включающие в себя как репрессию, так и позитив. Последнее десятилетие свидетельствует о возрастании «интереса» законодателя к сфере уголовно-правового регулирования оборота наркотических средств⁵.

8 октября 2012 года принято постановление Правительства Российской Федерации № 1020 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо из частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ», в которое 29.07.2017 были внесены изменения.

Таким образом, считаю, что новое время произвело новые вызовы для правоохранительной системы России: это и распространение наркотиков через так называемые интернет -магазины, и появление различных видов наркотиков, таких как спайсы и курительные смеси. Новые вызовы требуют от государства новых ответов, которые эффективно, а главное, быстро смогут повлиять на сложившуюся ситуацию. И полагаю, что лишь репрессивными мерами решить проблему наркомании не удастся.

Необходимо организовать порядок реабилитации лиц с зависимостью от наркотических средств, в связи с чем разумным было бы обратиться к «затерянному» опыту советских времен, имея в виду систему лечебно-трудовых профилакториев, ряд методов которых можно было бы использовать, адаптировав их к сегодняшнему дню. Но прежде всего в данной борьбе – подключить к ней гражданское общество, потому что только совместными усилиями можно добиться ощутимого результата, которым станет здоровое общество.

Таким образом, на настоящий момент существующая уголовная политика в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков сосредоточена на создании конкретно-прикладного, а, следовательно, действенного механизма сдерживания дальнейшего роста незаконного оборота наркотиков и сопутствующей ему преступности.

На мой взгляд, можно допустить сомнительность отдельных положений относительно определения системы уголовной политики России в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, ибо наши выводы основаны на анализе уголовно-правовых норм. Безусловно, это слишком узкий подход к решению существующей проблемы, требующей сложного исследования.

Библиографический список:

1. Милова И. Е. Заметки об истории борьбы с наркотизмом // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 4. С. 11-12.
2. Лутцева К.В. Правовая характеристика мер, направленных на сокращение количества преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – №2. С. 186–187.
3. Боголюбова Т.А. Незаконное потребление наркотиков и их незаконный оборот: соотношение понятий (размышления по поводу статьи А.В. Федорова «Наркокриминология как одно из направлений криминологии») // Наркоконтроль. - М.: Юрист, 2013, № 3. С. 16-17.
4. Довголюк Н.В. Причины и условия, детерминирующие делинквентность незаконного оборота наркотических средств // НаукаПарк. 2016. No 3 (44). С. 25-26.
5. Криминалистика: учебник. Редактор: Волынский А.Ф., Лавров В.П. Москва: Юнити-Дана, 2015. С. 341-342.

⁵ См.: Криминалистика: учебник. Редактор: Волынский А.Ф., Лавров В.П. Москва: Юнити-Дана, 2015. С. 341-342.

Ларин Денис Николаевич
Larin Denis Nikolaevich

Магистрант Института промышленной и экологической безопасности Тольяттинского государственного университета

УДК 343.3/.7

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

DEVELOPMENT OF RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY FOR INCITEMENT TO SUICIDE

Аннотация: в статье охарактеризованы основные этапы становления российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства.

Abstract: the article describes the main stages of the formation of the Russian criminal legislation on liability for incitement to suicide.

Ключевые слова: самоубийство, исторический аспект. Ритуальные обычаи, церковное законодательство, военно-юридические нормы, специальный состав, правовая охрана и защищенность жизни.

Key words: suicide, the historical aspect. Ritual customs, church legislation, military-legal norms, special composition, legal protection and protection of life.

Анализ эволюции законодательства, которое регулировало ответственность за самоубийство и доведение до самоубийства, на основе архивных и литературных источников отечественных и зарубежных ученых, каталогов, справочников в историческом аспекте позволил условно выделить пять этапов развития законодательства о самоубийстве и доведении до самоубийства в российском уголовном праве России:

- I этап (до X века) - старославянский дохристианский;
- II этап (XI - XV век) - древнерусский христианский;
- III этап (XV века - 1917 год) - имперский;
- IV этап (1917 - 1996 годы) - советский;
- V этап (1996 год - до настоящего времени) - современный.

Первый этап (до X в.) - старославянский дохристианский.

Что касается доведения до самоубийства, то в Древней Руси до принятия христианства, существовал ритуальный обычай, согласно которому, жены не должны были переживать своих мужей, поскольку это считалось бесчестием для семьи. Вдовы вынуждены были сжигать и себя на костре.

Второй этап (XI - XV век) – древнерусский христианский.

Формирование в Киевской Руси негативного отношения к самоубийству проявляется в древнейших грамотах церковного законодательства. Так, на основании четырнадцатого канонического ответа Тимофея Александрийского, утвержденного VI Вселенским Собором в 680-681 годах, самоубийство приравнивалось Православной Церковью к убийству, что влекло за собой уголовную ответственность.

Третий этап (XV век – 1917 год) – имперский.

Реформы Петра Первого изменили положение православной церкви. Абсолютистское давление на Церковь усиливалось, и завершилось отменой патриаршества.

Правовые нормы при Петре Первом приобретают военно-юридический характер. Артикул воинский 1715 года стал первым светским законом, где была предусмотрена норма, которая устанавливала ответственность за самоубийство.

Четвертый этап (1917 - 1996 годы) – советский.

Статьей 148 УК 1922 года устанавливалась ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства или значение им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года специального состава преступления об ответственности за подговор к самоубийству или содействие в его осуществлении несовершеннолетнего или недееспособного лица, как это предполагалось в Уголовном кодексе 1926 года, уже не было.

Пятый этап (1996 год - до настоящего времени).

Формирования государственности в России требовало не только правового обеспечения нормального функционирования общественно-экономического устройства нового государства, но и, в первую очередь, необходимости гарантированной правовой охраны и защищенности жизни ее граждан.

После принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации, началась активная разработка нового уголовного законодательства. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации был принят Государственной думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года, подписан президентом 13 июня 1996 года и вступил в силу с 1 января 1997 года, сменив Уголовный кодекс РСФСР 1960 года.

Таким образом, рассмотрение научных взглядов на особенности доведение до самоубийства лица в разные исторические периоды позволил выделить следующие этапы исторического развития указанного законодательства в России:

- 1) старославянский этап – самоубийства выполняют положительную социальную функцию;
- 2) христианский этап – церковные и светские уголовные законы, которые появились на Руси, впервые упоминают доведение до самоубийства;
- 3) имперский этап – законодатель закрепляет христианские традиции в оценке самоубийства. Самоубийство и покушение на него считались преступлением;
- 4) советский этап – ст. 148 УК РСФСР 1922 года устанавливает уголовную ответственность за содействие или подговор к самоубийству, а в ст. 141 УК РСФСР 1926 года впервые применен термин «доведение до самоубийства»;
- 5) современный этап – в УК РФ установлена ответственность за доведение до самоубийства или покушения на самоубийство (ст. 110 УК РФ).

Библиографический список

1. Карамзин Н.М. История государства Российского: репринт. М.: Книга, 1988. 365 с.
2. Российское законодательство X-XX веков. М.: Юридическая литература, 1988. 520 с.
3. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
4. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 15.12.2020).
5. Хатуев В.Б. Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства // Российское правосудие. 2017. № 9 (113). С. 73-79.

Костычева Дарья Михайловна
Kostycheva Darya Mikhailovna

Магистрант Института промышленной и экологической безопасности Тольяттинского государственного университета

УДК 343.123.1

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

PROCEDURAL STATUS OF THE BODIES OF INQUIRY

Аннотация: в статье охарактеризовано процессуальное положение органов дознания, рассмотрено законодательство Российской Федерации о структуре и полномочиях органов дознания.

Abstract: the article describes the procedural status of the bodies of inquiry, considers the legislation of the Russian Federation on the structure and powers of the bodies of inquiry.

Ключевые слова: органы дознания, дознаватель, процессуальные полномочия, процессуальное положение, процессуальные действия, оперативно-розыскная деятельность.

Key words: bodies of inquiry, inquirer, procedural powers, procedural status, procedural actions, operational and investigative activities.

Уголовно-процессуальный закон к органам дознания относит:

– органы внутренних дел РФ (территориальные, линейные управления, отделения и пункты полиции), органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (территориальные, межрайонные, районные, городские отделения) и другие органы исполнительной власти, на которые федеральным законодательством возложены полномочия по производству оперативно-розыскных мероприятий;

– органы Федеральной службы судебных приставов;

– начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов;

– органы Федеральной противопожарной службы [4].

По общему правилу система органа дознания состоит из: руководителя, а именно начальника органа дознания и подчиненных ему должностных лиц – начальник подразделения дознания, дознаватель, другие сотрудники органа дознания [1].

Законодатель в ст. 40 УПК РФ отмечает, что на органы дознания возложена обязанность по производству оперативно-розыскной деятельности. В законе дана довольно широкая формулировка уполномоченных органов, а именно к системе органов дознания отнесены иные органы исполнительной власти, деятельность которых ориентирована на осуществление оперативно-розыскных мероприятий. Согласно положениям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [3] – это оперативные подразделения Федеральной службы безопасности, органов внутренних дел, Федеральных органов исполнительной власти в области государственной охраны, Федеральных таможенных органов, службы внешней разведке, Федеральной службы исполнения наказания и другие, полный перечень представлен в ст. 13.

Центральное место в расследовании преступления в форме дознания принадлежит дознавателю, согласно ст. 41 УПК РФ он наделен следующими процессуальными полномочиями: проводить расследование уголовного дела в порядке дознания в полном объеме, посредством производства следственных и иных процессуальных действий, принятия процессуальных решений, обладая при этом относительной самостоятельностью, так как производство некоторых следственных и иных процессуальных действий требует согласия прокурора или начальника органа дознания, санкции суда.

Федеральным законом от 05 апреля 2016 года № 53-ФЗ дознаватель наделен правом – давать в установленном уголовно-процессуальном порядке поручения, адресованные органу дознания, в письменном виде, которые обязательны для исполнения, о проведении оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для расследования уголовного дела, а также по розыску скрывшихся от дознания лиц; о производстве задержания, привода, заключения под стражу и других процессуальных действий. При этом дознаватель, участвовавший в производстве оперативно-

розыскных мероприятий по конкретному уголовному делу, не может осуществлять по нему расследование. Получать от органов дознания содействие в производстве указанных действий и осуществлять иные, предусмотренные УПК РФ полномочия [2].

На дознавателя так же возлагаются полномочия, предусмотренные законом для органа дознания в п. 1 ч.2 ст. 40 УПК РФ, то есть производство дознания в порядке главы 32 УПК РФ. Важно отметить, что дознаватель обязан выполнять надлежащим образом, указания прокурора, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, которые, согласно УПК РФ, признаются обязательными для исполнения. В случае несогласия дознавателя с решением, указанием начальника органа дознания, он надел правом обжалования прокурору, а указания и решения прокурора – вышестоящему прокурору, однако при этом их исполнение не приостанавливается на время обжалования.

Библиографический список:

1. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Новый Юрист, 2015. 415 с.

2. О внесении изменений в статьи 41 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 7 и 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Федеральный закон от 05.04.2016 г. № 53 ФЗ // Российская газета. 2016. № 77. 10 апреля.

3. Об оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. 2016. № 291. 25 декабря.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140